

**Александр Федорович
ВОРОНОВ,**

доктор юридических наук,
 профессор,
 профессор юридического
 факультета
 Московского
 государственного
 университета
 имени М. В. Ломоносова,
 профессор Института
 международного права
 и правосудия
 Московского
 государственного
 лингвистического
 университета,
 заслуженный юрист
 Российской Федерации
evklid61@yandex.ru
 119991, г. Москва,
 Ленинские горы, д. 1

«Не могу поступаться принципами»

Аннотация. В статье автор анализирует эволюцию принципов российского гражданского процесса в последнее время. Констатируется, что многие положения процессуального законодательства, считавшиеся принципами, в настоящее время утратили свое значение, видоизменились либо отсутствуют. Это может означать качественное изменение процесса, во многом утрату его сущности. Особенно наглядно это видно на примере приказного производства. В отличие от некоторых ученых, автор считает этот вид производства по факту судопроизводством и правосудием, демонстрирующим результат пренебрежения принципами правосудия, деградацию правил судопроизводства. Автор рассуждает о том, как юридическая общественность может донести свои опасения по этому поводу до законодателя. Автор выражает надежду на восстановление значения принципов процесса. Надежда основана на представлении о цикличности эволюции принципов и на здоровый консерватизм как на направление в политике.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, эволюция принципов, отказ от принципов, приказное производство, законодательная деятельность, здоровый консерватизм.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.090-097

A. F. VORONOV,

Dr. Sci. (Law), Professor,
 Professor of Faculty of law
 of Lomonosov Moscow State University,
 Professor of Institute of international law and justice
 of Moscow State Linguistic University,
 Honored Lawyer of the Russian Federation
evklid61@yandex.ru
 1, Leninskie Gory, Build. 13, Moscow, Russia, 119991

«I can not Compromise on Principles»

Abstract. In the article, the author analyzes the evolution of the principles of the Russian civil procedure in recent times. It is stated that many provisions of procedural legislation that were considered principles have now lost their significance, have changed or are missing. This may mean a qualitative change in the process, in many ways the loss of its essence. This is especially evident in the example of writ proceedings. Unlike some scientists, the author considers this type of proceedings in fact to be legal proceedings and justice, demonstrating the result of disregard for the principles of justice, degradation of the rules of court proceedings. The author discusses how the legal community can convey their concerns about this to the legislator. The

author expresses hope for the restoration of the significance of the principles of the process. Hope is based on the idea of the cyclical evolution of principles and on healthy conservatism as a direction in politics.

Keywords: *principles of civil procedure, evolution of principles, rejection of principles, writ proceedings, legislative activity, healthy conservatism.*

Когда говорят о принципах гражданского процесса, автору настоящей статьи зачастую вспоминается статья Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами»¹, которая представляла, да и представляет, собой своего рода манифест, протест, программное заявление.

Обусловлено это тем, что, как и многие, думается, процессуалисты, автор находится в подобном положении, но по несколько другим, конечно, причинам. Трудно смириться с тем, что те положения, которые считались основой предмета научной, преподавательской, практической деятельности, таковыми считаются перестают.

Образно говоря, отступление идет по всем фронтам, основа гражданского процесса в широком смысле настолько изменилась, что давно возник вопрос: а не изменился ли сам процесс в такой степени, что перестал быть самим собой, а «красные флажки и линии» давно пройдены?

«Подобно тому, как изменение генома любого живого организма приводит к изменению самого организма, а иногда к его гибели, поспешные и не подкрепленные серьезными научными исследованиями модификации принципов правосудия способны превратить его в нечто совсем иное, сделать из него явление, которое останется правосудием лишь по названию, но по сути своей им уже не будет. основополагающими для правосудия являются те принципы, которые нашли закрепление в Конституции», — утверждает Д. А. Туманов².

Автор настоящей статьи в свое время писал, что «в последнее время многие вдруг осознали, как будут рассматриваться миллионы гражданских, административных и экономических дел. И для многих открылось: это другой процесс!», что изменения принципов становятся теми факторами, которые переводят количество правовых изменений, «упрощающих» производство, в новое качество³.

В настоящее время уже нет принципов непрерывности, коллегиальности, участия народных заседателей. Можно, конечно, сказать, что это были не принципы, а временные явления, не затрагивавшие основ отрасли. Под большим вопросом наличие принципов объективной истины, процессуальной активности суда. И тут некоторые могут утверждать, что это оправданные изменения: все меняется, и принципы меняются. Уже есть предложения о том, чтобы обсудить возможность отказа от принципов государственного языка судопроизводства, гласности...

¹ Советская Россия. 1988. 13 марта. № 60 (9611). С. 3.

² Туманов Д. А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России. 2020. № 8. С. 4.

³ Воронов А. Ф. О формах защиты права // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. Т. Боннера. М. : Проспект, 2017. С. 60—61.

Возникает вопрос: до каких пределов можно поступаться принципами? Где граница отступления, какие принципы неприкосновенны ни при каких условиях?

Видимо, это состязательность — основа основ. Какой же без нее процесс?

В 2020 г. 17,6 миллионов (из почти 21 миллиона) гражданских дел были рассмотрены в порядке приказного производства⁴. Плюс дела приказного производства, рассматриваемые по КАС РФ и АПК РФ (тоже миллионы).

Некоторые ученые считают, что приказное производство — это не правосудие и судопроизводство: его не следует воспринимать в качестве осуществления правосудия, поскольку оно осуществляется вне процессуальной формы (А. Д. Туманов)⁵; судебный приказ не подчинен принципам гражданской процессуальной формы и принципам правосудия, правосудие в приказном производстве не осуществляется (Т. В. Сахнова)⁶.

Есть мнение (В. М. Шерстюк), что правосудие и судопроизводство — несколько различные понятия: правосудие — это судопроизводство, осуществляемое на основе всех конституционных и отраслевых принципов, а деятельность суда, которая основана только на некоторых из них (в том числе и приказное производство), входит в понятие «судопроизводство», однако правосудием не является⁷.

Однако фактом является то, что приказное производство является и правосудием, и судопроизводством. Эти понятия нельзя разделять, как не разделяет их Конституция России. Приказное производство вплетено в «тело» гражданского процессуального законодательства, это часть ГПК РФ (подраздел I раздела II), приказ — это разновидность судебного акта (который, кстати, по АПК РФ вступает в законную силу⁸), его можно обжаловать в кассационном порядке. Достаточно странно утверждать, что, например, вынесение судом определения по ст. 125 ГПК РФ — это не правосудие, а обжалование этого определения в апелляционном порядке — это уже правосудие (или это тоже не правосудие?!). Достаточно странно утверждать, что ГПК и иные процессуальные кодексы представляют

⁴ URL: https://docviewer.yandex.ru/view/8037960/?page=1&*=8zle19s953%2b55izpi3ns2xqg3497invybc6inhlwlyb3dzxxi6ly80rfqxdvhfufjysljbvfgb2v3cnviukhptunnb01bdlpvrthyd1pmqur1dunvzhy4qvjzvc1pqnd1n0f4emrwqvfuq25rrxlyds1tcdbvrhhnue1pvmlobxqzdzhbmjthroegytdhamrwrvtrx0qtmzbehg9plv9negfrehmxzhc3rtjlxpcmedqsmrtsfppb1qyt3c9pt9zawdupxljd25pdgvvdlnferly2nvhrabhfx3fmckjhhjck1brdruohnszkq4u289iividgl0bguioijgmy1zdm9klxzzzs1zdw r5ltiwjmjauegxziwibm9pznjhbwuikomzhbhnllcj1awqioii4mdm3otywiwidhmioje2mzk2njinxzcxo dksinl1ijoinzcxmjg5otuwmtu5mdgyodaymsj9.

⁵ См.: Туманов Д. А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 12.

⁶ См.: Сахнова Т. В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н. А. Чечиной / юридический факультет СПбГУ ; Санкт-Петербургский филиал Института государства и права РАН. СПб. : Юридический центр — Пресс, 2008. С. 107.

⁷ См.: Шерстюк В. М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. 2020. № 8. С. 48—57.

⁸ Из статьи 327.1 КАС РФ также следует, что приказ вступает в законную силу.

собой «лоскутные одеяла», регулирующие частично осуществление правосудия, частично — осуществление иной деятельности, причем границы этих взаимоувязанных «лоскутов» будут определяться доктринально. Отметим, что В. М. Шерстюк не относит к правосудию и упрощенное производство⁹.

Определение подсудности дел приказного производства, принятие заявления о выдаче приказа, возвращение заявления и отказ в принятии заявления, обжалование соответствующего определения, выдача приказа, обжалование приказа — это единая процедура, тесно связанная с другими процессуальными действиями.

Вот Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей»¹⁰ можно было бы признать «не правосудием», поскольку в его статье I было прямо установлено: «Заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при отсутствии спора рассматривается народным судьей единолично без возбуждения гражданского дела».

Приказное производство сегодня — это как раз иллюстрация правосудия, игнорирующего принципы и вследствие этого доведенного до края. Понятно, что не может идти речь о соблюдении принципов гласности, устности и других, поскольку нет судебного разбирательства в форме заседания.

Но есть ли в этом виде производства хотя бы состязательность? Нет, вряд ли. Отсутствует возможность быть выслушанным (даже «выслушанным» в письменной форме) в состязании до выдачи приказа, но, что еще хуже, — у должника нет права, возможности знать, что подано заявление о выдаче судебного приказа (хотя по нормам АПК РФ и КАС РФ такая возможность как бы имеется). Это разрушение принципа до основания. И «отложенные гарантии»¹¹ могут не помочь.

К чему это ведет? С учетом того, что в приказном производстве не предусмотрен обязательный досудебный порядок, выдача приказов превратилась в не очень хорошо контролируемый конвейер, и, что представляется важным, без достаточной идентификации должника. Это приводит к тому, что даже настоящий должник по обязательству может не получить копию приказа (например, при ошибке с адресом в заявлении), а так называемые «двойники» и не должны были получать копию. Затем этих «двойников» (с одинаковыми фамилиями, именами и отчествами, а иногда СНИЛС¹², ИНН¹³, но, с разными, например, местами жительства), которых многие тысячи, начинают разыскивать приставы-исполнители, возникает угроза обращения взыскания на средства на банковских счетах, направляются запросы в бухгалтерию по месту работы. Данные лица поставлены в сложное положение. Причем, если это не настоящие должники в обязательстве,

⁹ См.: Шерстюк В. М. Указ. соч.

¹⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 28 февраля 1985 г. № 9. Ст. 305.

¹¹ См.: Терехова Л. А. Бесконтактное правосудие // Актуальные проблемы гражданского процессуального права. С. 218.

¹² Номер индивидуального лицевого счета застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования.

¹³ Идентификационный номер налогоплательщика.

им, видимо, не стоит заявлять о возражении против приказа, обжаловать его в кассации¹⁴.

Законодатель «среагировал» на такое положение дел, и внедрил (с отсрочками вступления в силу норм) «идентификаторы». Но тут возникает иная проблема — где их взять (особенно в тех случаях, когда, согласно процессуальным кодексам, их указание обязательно)? Как преодолеть преграды законодательства, охраняющего персональные данные? Это уже затруднение доступа к правосудию и ослабление гарантий судебной защиты. Если обращаться по этому поводу за помощью к суду, то это увеличит нагрузку на суд, затормозит производство, в том числе и приказное.

Как уже отмечалось, главное в принципе состязательности — возможность высказаться, донести свою точку зрения до суда и другой стороны спора, но не так давно были приняты изменения, дающие суду право ограничивать выступления. Я уже не говорю про практику применения законодательства, особенно в некоторых судах апелляционной и вышестоящих инстанций, где ограничения этого права иногда особенно ярки. Если заседание длится несколько минут, зачем оно? Не следует ли в этих инстанциях перевести производство в письменную форму, как при упрощенном производстве?

Об объективной истине. Надо, все-таки решить, мы стремимся к установлению истины или нет? Речь идет не об обязательности ее установления, а хотя бы о стремлении как направлении деятельности. Установить истину зачастую невозможно, но стремление, думаю, должно быть, исходя из целей судопроизводства. Если так, то и к решению частных вопросов следует подходить с учетом данного положения.

Например, в последнее время «модной» стала тема раскрытия доказательств. Она обсуждается в статьях, диссертациях¹⁵, книгах¹⁶. Изменилось и законодательство. О раскрытии доказательств теперь упоминает не только АПК РФ, но и ГПК РФ.

Но возникло много вопросов, в частности, как раскрывать такие доказательства, как показания свидетелей, заключение эксперта, если их просто еще нет, как раскрывать вещественные доказательства. Но речь даже не об этом. Последние годы появилась и стала внедряться в практику «правовая позиция», в соответствии с которой нераскрытие доказательств в установленный срок может служить основанием для непринятия судом доказательств (по примеру зарубежного законодательства).

Если мы стремимся к истине, то так делать, наверное, нельзя. Есть очень разные обстоятельства, причины, представления, не всё могут рассчитать и предусмотреть даже профессиональные адвокаты, не говоря уже о простых гражданах. Можно, как сейчас, говорить о взыскании судебных расходов независимо от исхода дела, можно, например, за это ввести штраф, причем повышенный.

М. К. Треушников указывал: «В научной литературе отмечено, что ошибочным является смешение материалов всемирной истории и опыта правового

¹⁴ В интернет-приемной ФССП России создан новый вид обращений для граждан-двойников // URL: <https://fssp.gov.ru/pressreleases/document30105677/>.

¹⁵ См., например: *Лозовицкая А. Д.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2021.

¹⁶ См., например: *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2021. С. 224—231.

регулирования судопроизводства тех или иных стран с механическим заимствованием и простым переводом на другой язык целых законов, отдельных институтов. Как правило, новеллы такого рода не приживаются на почве российской процессуальной системы»¹⁷.

Даже такой стабильный принцип, как равноправие сторон, подвергается определенным корректировкам. Например, не вполне понятен процессуальный статус членов группы в групповом иске. У них минимальные права, несравнимые даже с правами лиц, участвующих в деле. Могут ли они что-то сделать, кроме как попытаться поменять «лидера» (лица, ведущего дело в интересах группы), ознакомиться с материалами дела и присутствовать в заседании? Если нет, то кто они, учитывая, что члены группы — предполагаемые участники спорного материального правоотношения? О равноправии взыскателя и должника в приказном производстве говорить вообще нет смысла.

Высказанные выше взгляды на развитие процесса можно, конечно, представить как ретроградство и замшелость. Но вряд ли это будет правильным. Практически все поддерживают нововведения, которые обеспечивают реальные гарантии защиты прав: возможность подачи исков и документов по сети Интернет, знакомство с материалами дела удаленно в арбитражном процессе (и не только в упрощенном производстве), видео-конференц-связь в разумных пределах и даже внедрение конференц-программ для рассмотрения дел в период пандемии. Такое формальное увеличение количества исключений из принципа непосредственности не является регрессом, следует только подумать о правилах идентификации и некоторых иных аспектах, в частности о действии принципа гласности судебного разбирательства.

Представляется, что преподаватели юридических вузов, работники юридических научных учреждений, практики, занимающиеся научными исследованиями (научное юридическое сообщество), являются теми «голосами», которые выражают или пытаются выразить интересы граждан и организаций в процессе совершенствования законодательства, т.е. субъектами, которые стараются видеть картину более-менее объективно, а не только с позиций интереса судов и судей, интересов адвокатского сообщества или прокуратуры. Это важно.

Возможно, следует настаивать на том, чтобы хотя бы в перспективе был поставлен вопрос о смене приоритетов в законотворчестве — таких, как снижение нагрузки на судей.

Неоднократно было также отмечено, что другой действующий ориентир — зарубежное законодательство также безусловен. Безоглядные заимствования процессуальных институтов из других систем не всегда оправданны.

Как же юридическая научная общественность может донести свои опасения, сомнения, предложения и надежды до законодателя?

Автор настоящей статьи завидует решимости и активности тех молодых, а зачастую и немолодых, юристов, которые выбирают такую форму обращения

¹⁷ Треушников М. К. Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI века // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18—21 сентября 2012 г. Москва, Россия : сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. М. : Статут, 2012. С. 30.

внимания субъектов законодательной деятельности на те или иные проблемы, как общее обращение, петиции со сбором подписей¹⁸. Следует признать, что иногда такие общие обращения дают результат.

Изложение взглядов в научных докладах и статьях также может быть полезным. Следует надеяться, что и сами субъекты законодательной деятельности, и определенные аналитические службы воспримут предложения ученых. Не следует забывать, что среди соответствующих должностных лиц также есть научные работники, преподаватели вузов, лица, знакомые напрямую со складывающейся практикой применения законодательства. Они вполне могут прислушаться к мнениям и пожеланиям ученых.

Наконец, активная работа в различных комиссиях, консультационных и экспертных советах дает более-менее прямую возможность влиять на содержание тех или иных руководящих документов.

Надежду на изменение ситуации к лучшему дают еще два обстоятельства. Во-первых, это цикличность развития всего, в том числе судопроизводства и его принципов. Крайние положения «маятника», наиболее неприемлемые положения, по идее, должны быть нивелированы «ходом истории»¹⁹.

Во-вторых (возможно, это также проявление первого фактора), это новые подходы к деятельности высшего руководства. Речь идет о разумном проявлении консерватизма. В пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. (г. Сочи) Президент России В. В. Путин высказывал, в частности, следующие мысли²⁰:

- «Вопрос — в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать. При этом убежден, что за подлинные ценности нужно побороться, отстаивая их всеми силами»;
- «Тем более нельзя кому-то или что-то навязывать, будь то принципы общественно-политического устройства или ценности, которые кто-то по своим соображениям назвал универсальными»;
- «Консервативный подход — не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий»;

¹⁸ См., например: *Туманов Д.* Коллективное правовое заключение на законопроект ВС РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Присоединяйтесь!! URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonoproekt_vs_rf_o_vnesenii_izmenenij_v_gpk_rf_apk_rf_kas_rf.

¹⁹ См. подробнее: *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. : Городец, 2009.

²⁰ Протокол заседания пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. (г. Сочи) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>.

— «Когда говорю о здоровом консерватизме, всегда вспоминаю Николая Бердяева... он говорил, может быть, я не воспроизведу точно эту цитату, но тем не менее: консерватизм — это не то, что мешает идти вверх и вперед, а то, что мешает идти назад и вниз, к хаосу. Вот если мы так будем воспринимать консерватизм, то это будет хорошим подспорьем для развития».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воронов А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М. : Городец, 2009.
2. *Воронов А. Ф.* О формах защиты права // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. Т. Боннера. — М. : Проспект, 2017.
3. *Лозовицкая А. Д.* Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. — М., 2021.
4. *Решетникова И. В.* Доказательственное право Англии и США. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Городец, 2021.
5. *Сахнова Т. В.* Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н. А. Чечинной / юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета ; Санкт-Петербургский филиал Института государства и права РАН. — СПб. : Юридический центр — Пресс, 2008.
6. *Терехова Л. А.* Бесконтактное правосудие // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения А. Т. Боннера. — М. : Проспект, 2017.
7. *Треушников М. К.* Эволюция российского гражданского судопроизводства в начале XXI века // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18—21 сентября 2012 г. Москва, Россия : сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. — М. : Статут, 2012.
8. *Туманов Д. А.* Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 9.
9. *Туманов Д.* Коллективное правовое заключение на законопроект ВС РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Присоединяйтесь! // URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/17/kollektivnoe_pravovoe_zaklyuchenie_na_zakonproekt_vs_rf_o_vnesenii_izmenenij_v_gpk_rf_apk_rf_kas_rf.
10. *Туманов Д. А.* Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства // Законы России. — 2020. — № 8.
11. *Шерстюк В. М.* «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. — 2020. — № 8.

